

Или, возможно, в индустрии есть много людей, которые давно ненавидят его и ждали подходящего момента, чтобы отомстить...

Шао Юн, кусая губы, был полон ненависти. Чжао Линь добавил:

— Тот, кто постоянно публикует компромат на тебя, сказал, что сегодня в восемь вечера будет новый материал. Я даже не знаю, насколько хуже может стать ситуация.

— Если только вопрос с Чжоу Цюаньанем удастся замять, остальное — мелочи.

Шао Юн, хмурясь, раздраженно ответил. Время приближалось к восьми, и его нервы натягивались как струна.

Именно в такие моменты Шао Юн понимал, насколько он действительно боится. Он чувствовал себя как осужденный, ожидающий приговора.

Чжоу Цюаньань был человеком открытым и никогда не скрывал своих действий. Даже если Шао Юн был предельно осторожен, наверняка остались какие-то фотографии.

Но в душе Шао Юна теплилась надежда, что ситуация не дойдет до крайности.

В восемь вечера «взрывной материал» снова появился на Вэйбо.

Снова видео. Шао Юн, открыв его, замер, его лицо побелело.

Это была запись с модного вечера «Айли», где Чжоу Цюаньань настойчиво тащил его за собой, и многие это видели.

Чжоу Цюаньань был снят со спины, но лицо Шао Юна было отчетливо видно.

Сразу же появилось второе видео, снятое под другим углом. Шао Юн, спотыкаясь, шел за ним, вынужденно улыбаясь Чжоу Цюаньяню.

Третья запись окончательно лишила Шао Юна возможности оправдаться.

Теперь стало ясно, что Шао Юн действительно был содержанкой. Многие пользователи сети почувствовали удовлетворение.

— Что скажут теперь «Шаофэнь»? Ваш идол Шао Юн получил свои ресурсы благодаря содержанке. Три видео с трех разных ракурсов — тут уже не подделаешь.

— Это было на модном вечере «Айли», я точно помню этот костюм Шао Юна. Сейчас я сделаю подробный пост с сравнением.

— Человек, который тащил Шао Юна, — это тот же самый спонсор, что и на предыдущих фотографиях? Телосложение и рост совпадают.

Пользователи не только издевались над Шао Юном в комментариях к этому посту, но и перешли на его страницу, чтобы оставить едкие замечания.

«Содержанка», «гомосексуал» — эти два пункта стали смертельным ударом для Шао Юна, лишив его возможности защищаться.

Перед такими неопровержимыми доказательствами даже самые активные «Шаофэнь»

замолчали.

Они могли простить Шао Юну несоответствие его образу, плохое поведение и высокомерие, но не могли простить факт содержанки.

Шао Юн был их кумиром, их мечтой, их надеждой.

Шао Юн был трудолюбивым, солнечным, открытым. Его достоинств было столько, что фанаты не могли перечислить все.

Но вдруг все это рухнуло, как снег, растаявший в грязной луже.

Когда «Шаофэнь» в будущем вспомнят о Шао Юне, у них не останется приятных воспоминаний. Они будут лишь сожалеть, что потратили свою молодость и эмоции на недостойного человека.

Всего за час официальные сообщества фанатов Шао Юна, включая национальные фан-клубы, объявили о своем роспуске.

Самые преданные фанаты с грустью вспоминали, как стали поклонниками Шао Юна, и в конце пожелали ему удачи.

Что касается менее преданных фанатов, они не были столь снисходительны.

Чем больше они разочаровывались, тем сильнее ненавидели Шао Юна, называя его обманщиком и подлецом, проклиная за то, что они стали его фанатами.

Другие артисты, с которыми Шао Юн враждовал, также не упустили возможности нанести удар. Все его недостатки и компроматы были тщательно разобраны, даже была составлена четкая хронология.

С самого начала своей карьеры Шао Юн, сыграв несколько эпизодических ролей, встретил спонсора и сразу получил роль второго плана в историческом сериале.

Затем последовало приглашение на шоу «Экстремальный вызов», а также такие проекты, как «Императорская власть» и «Цзинь син», которые позволили ему обогнать других молодых актеров.

К сожалению, актерский талант Шао Юна был слишком слаб, и фильм «Цзинь син» провалился, разрушив его мечты о кинокарьере.

А теперь, когда факт содержанки стал известен, его карьера рухнула, и это было заслуженно.

Ведь он сам виноват — он издевался над Пэй Цинчэнем, вел себя высокомерно и опаздывал на съемки, а его фанаты были слишком наглыми и раздражали всех.

Это и есть карма!

Шао Юн, несмотря на свое нежелание, продолжал читать личные сообщения, полные оскорблений.

Его проклинали за все — от того, что его сбила машина, до того, что его могилу поразит молния. Его называли альфонсом и бесстыдником, и таких сообщений были тысячи.

Каждое из них было как удар ножом в сердце. Тысячи ударов, и кровь уже не текла, но боль не утихала, продолжая мучить Шао Юна.

— Здравствуйте, режиссер Чэнь.

В этот момент Чжао Линь ответил на звонок, его голос дрожал.

— Что вы сказали? «Экстремальный вызов» хочет заменить Шао Юна? Из-за плохой репутации?

— Режиссер Чэнь, послушайте, может, мы сможем обсудить...

Звонок оборвался. Чжао Линь опустил телефон, его взгляд был пустым, а рот оставался открытым.

Даже не спрашивая, Шао Юн понял, что его выгнали из «Экстремального вызова», и последняя надежда исчезла.

После провала «Цзинь син» никаких предложений от киностудий не последовало. Предложения от телесериалов тоже сократились, и Шао Юн не мог найти подходящей роли.

Он держался только благодаря шоу «Экстремальный вызов», которое поддерживало его популярность. Но теперь даже они предпочли разорвать контракт, чем позволить ему снова появиться на экране.

Все кончено. На этот раз, похоже, действительно кончено. Шао Юн был в отчаянии.

Раньше он тоже сталкивался с критикой, но всегда находил способ выйти из ситуации. Никогда раньше это не было настолько серьезно.

Когда Ду Ли обвинили в том, что она стала любовницей, ее карьера пошла на спад, и она почти исчезла из индустрии. Ситуация Шао Юна была еще хуже.

Гомосексуализм и контент — возможно, в индустрии это не считалось чем-то ужасным, но для обычных людей это нарушало все моральные нормы.

Фанаты, которые стали нейтральными или даже начали ненавидеть его, были тому доказательством.

Без публичности он не мог оправдаться, и все компроматы оставались без ответа.

Шао Юн быстро будет забыт, и всю оставшуюся жизнь его будут помнить как контентку. Даже если кто-то вспомнит о нем, это будет лишь повод для насмешек.

Но Шао Юн не боялся критики и оскорблений. Он боялся быть забытым, боялся больше не чувствовать себя в центре внимания.

Те признания, которые он получал от фанатов, те подарки — все это останется лишь воспоминанием.

Нет, он не мог с этим смириться.

Ведь он вложил столько сил, как мог просто сдаться?

И тут он вспомнил о Чжоу Цюаньане.

Если он обратится к Чжоу Цюаньяню, тот обязательно поможет. Президент компании «Шэнхуэй» мог все, в этом Шао Юн был уверен.

Ведь раньше Чжоу Цюаньянь так любил его, даже пожертвовал свой рояль, чтобы Шао Юн смог появиться на модном вечере «Айли».

Шао Юн, кусая губы, пытался убедить себя.

Чжоу Цюаньянь действительно любил его, Чжоу Цюаньянь обязательно поможет.

Сначала нужно закрыть все СМИ, распространяющие ложную информацию, затем разослать юридические уведомления всем, кто делится этим материалом. Скоро все замолчат.

Как будто ухватившись за последнюю соломинку, Шао Юн резко вскочил с дивана. Он крепко сжал телефон, словно это была его последняя надежда.

Шао Юн с дрожащими руками набрал номер Чжоу Цюаньяня, но звонок был отклонен.

Он попробовал еще раз, и снова звонок был отклонен. Шао Юн дрогнул, его лицо стало серым.

— Шао Юн, мне жаль, но я не могу тебе помочь.

Чжао Линь с сожалением кивнул, его голос был спокоен, и в нем не было ни капли сожаления:

— Ситуация действительно дошла до худшего. Моих возможностей недостаточно, я вынужден уйти.

Все были такими, поднимались вверх только ради своей выгоды. Даже Чжао Линь, который был с ним три года, не стал исключением.

Шао Юн изо всех сил сдерживал свои эмоции, сквозь зубы выдавил:

— Убирайся.

— Удачи.

Чжао Линь не стал спорить, он даже улыбнулся и вежливо закрыл за собой дверь.

<http://bllate.org/book/15551/1415654>